

—

Вздрогнув, Се Жуань быстро обернулся.

Сенсорный свет на лестнице был включен, освещая стоящего на ступеньках ребенка с широко открытыми круглыми глазами, делая каждую деталь отчетливой — даже изгиб его открытого рта.

Братья посмотрели друг на друга, их взгляды встретились в воздухе, но никто из них не произнес ни слова.

В тишине именно Се Жуань заставил себя поддержать авторитет старшего брата. «Что ты делаешь внизу так поздно?»

Хэ Чэнь все еще был в шоке.

Он был в возрасте, когда он не был ни совсем молодым, ни полностью зрелым. Взрослые думают, что они могут скрыть что-то от детей, но, учитывая как сейчас работают социальные сети, дети понимают довольно много.

Не говоря уже о том, что даже в классе Хэ Чэня уже ходили некоторые сплетни.

Но...

Хэ Чэнь сглотнул.

Это все о мальчиках и девочках. Неужели такое может случиться между двумя мальчиками?!

Думая о том, что он только что увидел, Хэ Чэнь почувствовал головокружение. Его брат был кем-то другим — схватил другого парня за воротник и прижал его к стене для поцелуя!

Его брат был легендой!

В этот момент образ Се Жуаня в глазах его младшего брата был как никогда впечатляющим.

Увидев, что Хэ Чэнь молчит, Се Жуань подумал, что, возможно, напугал его. Он тут же пожалел об этом; он не должен был позволять Бо Цзиню уговаривать его сделать что-то подобное в коридоре.

В конце концов, перед поцелуем он тщательно проверил, чтобы убедиться, что рядом никого нет.

Был ли Хэ Чэнь наполовину котом, раз ходил так тихо?

«Хэ Чэнь, скажи что-нибудь».

Хэ Чэнь знал только, что поцелуи — это то, что делают пары, но он не понимал многого за пределами этого. Однополые отношения не казались ему чем-то большим; просто это ощущалось немного иначе, чем то, о чем он обычно слышал.

Бо Цзинь не стал прерывать. Засунув руки в карманы, он прислонился к стене, с удовольствием наблюдая за братьями.

Когда Се Жуань позвал его по имени, Хэ Чэнь очнулся, вспомнив, зачем он спустился вниз. «Мама попросила меня проверить, почему ты еще не вернулся».

Се Жуань сразу понял, что он лжет.

Чэнь Вэй баловала его, словно он был ее сокровищем; было уже больше десяти часов, и хотя в районе было безопасно, она не отправляла его одного за кем-то.

Вероятно, он пришел сам, но постеснялся в этом признаться.

Увидев беспокойное выражение лица Хэ Чэня, Се Жуань не мог не улыбнуться. Этот ребенок всегда был упрямым с самого детства, и он ничуть не изменился.

Он повернулся, чтобы взять рюкзак у Бо Цзиня, и сказал: «Я иду наверх. Ты можешь идти».

Бо Цзинь поднял бровь. «И это все?»

Что еще?

Взгляд, который Се Жуань ему бросил, был таким, словно он уставился на бесстыдного негодяя. Неужели он действительно собирался продолжать то, что они не закончили, прямо перед ребенком?

Все, что думал Се Жуань, было ясно написано на его лице. Бо Цзинь, видя его насквозь, щелкнул его по лбу и рассмеялся. «О чем ты думаешь? Я не такой уж бесстыдный».

«Я имел в виду, — Бо Цзинь наклонился и прошептал ему на ухо, посмеиваясь, — я столкнулся

со своим шурином, так что разве ты не должен нас познакомить?»

Шурин, моя нога!

Се Жуань хотел ударить парня, который не знал, когда остановиться. Он сделал жест «веди себя хорошо», затем неохотно помахал Хэ Чэню. «Это Бо Цзинь, твой брат Бо. Подойди и поздоровайся».

Любопытный взгляд Хэ Чэня был прикован к Бо Цзиню, и он тут же подскочил, крича: «Брат Бо».

«Хороший парень». Бо Цзинь потянулся, чтобы взъерошить ему волосы, затем достал из кармана пачку мятных леденцов. «В этот раз я не принес подарок, так что я должен тебе один на следующий раз, когда мы пойдем куда-нибудь».

Глаза Хэ Чэня загорелись, и его впечатление о Бо Цзине мгновенно улучшилось.

Подарок не был главным, главное было вместе куда-то пойти!

Он давно хотел погулять с Се Жуанем. Его брат был высоким и красивым, поэтому всегда было круто находиться рядом с ним, но он обычно игнорировал его.

Кто бы мог подумать, что ранние свидания могут принести такие преимущества?

Хэ Чэнь украдкой взглянул на выражение лица Се Жуаня, почти ошеломленный уговорами Бо Цзиня, но все же, решив убедиться, спросил: «Правда?»

Как и ожидалось — всегда находит больше дел, с которыми ему придется справиться. Он думает, что заботиться о ребенке легко?

Голод, жажда, усталость — все это хлопоты.

Се Жуань бросил на Бо Цзиня равнодушный взгляд: «Тот, кто его убьет, будет виноват».

Бо Цзинь поправил мятый воротник, бросив многозначительный взгляд на Се Жуаня. «Если ты уже заботишься об одном ребенке, почему нет?»

Се Жуань замер, сразу почувствовав, как его лицо вспыхнуло, когда он понял смысл сказанного.

Бо Цзинь усмехнулся: «У нас в воскресенье встреча. Приведи его с собой».

Се Жуань колебался; из-за отношения Хэ Цзиньцина он избегал связываться с Хэ Чэнем, когда это было возможно. Лучше держаться на расстоянии и избегать паранойи Хэ Цзиньцина, который думал, что он хочет навредить его сыну.

Но... увидев надежду в глазах Хэ Чэня, Се Жуань внутренне вздохнул. «Ладно».

Только один раз.

Если Хэ Цзиньцин снова доставит неприятности, следующего раза не будет.

Хэ Чэнь тут же забыл о своей легкой угрюмости и чуть не запрыгал от радости.

«Я пошел». Официально встретившись со своим будущим шурином, Бо Цзинь наконец-то был удовлетворен. Скрывшись от глаз Хэ Чэня, он поманил пальцем Се Жуаня. «Вы двое идите обратно наверх».

С Хэ Чэнем рядом, Се Жуань остался смущенным, сердце колотилось, а во рту пересохло от этого тонкого жеста. Он слегка коснулся пальца Бо Цзиня: «Напиши мне, когда вернешься домой».

«Конечно».

Наблюдая, как фигура Бо Цзиня исчезает в ночи, Се Жуань повел Хэ Чэня наверх, все время размышляя о том, как объяснить сегодняшние события.

Не то чтобы он беспокоился, что Хэ Чэнь проболтается — Се Жуань не из тех, кто боится неприятностей. Он сделал то, что сделал, и его не волновало, что об этом узнают другие.

Но он не хотел, чтобы это стало темой для сплетен и чтобы он стал центром всеобщего развлечения.

Прежде чем Се Жуань успел придумать, что сказать, заговорил Хэ Чэнь. Опустив глаза, он избегал взгляда брата: «Я не скажу маме и папе».

Он видел истории о том, как школьные свидания заканчивались неудачей, а он теперь, возможно, даже сможет потусоваться со своим братом благодаря этому. Сохранять это в тайне было очевидным решением!

Это застало Се Жуаня врасплох, настолько, что он едва не рассмеялся. «Хм?»

Хэ Чэнь подумал, что ему не доверяют, и, сжав кулаки, заговорил: «Правда, я ничего не скажу,

даже если они спросят!»

«Понял». Се Жуань усмехнулся, легонько похлопав его по голове. «Почему так громко?»

Хэ Чэнь пробормотал: «Я просто боялся, что ты мне неверишь».

«Я тебе верю, понятно?»

Время пролетело незаметно, и вскоре наступило воскресенье.

Се Жуань сказал Бо Цзиню сначала пойти в ресторан, чтобы встретиться с друзьями, а сам пошёл домой, чтобы забрать Хэ Чэня.

«Синсин, обязательно присматривай за Чэньчэнем». Чэнь Вэй была далеко не в своей тарелке, когда ее старший сын выводил младшего в одиночку. Она повторяла свои напоминания так много раз, что Се Жуань почти мог их пересказать наизусть.

Заметив, что брат нахмурился, Хэ Чэнь сразу почувствовал неладное. Опасаясь, что тот может передумать, он быстро сказал: «Мама, пожалуйста, перестань ворчать».

Материнская забота Чэнь Вэй мгновенно застряла у нее в горле, и выражение ее лица потемнело.

Не обращая внимания на ее реакцию, Хэ Чэнь схватил Се Жуаня и потащил его к лифту. Он покраснел от усилий, но не остановился, словно за ними было что-то пугающее. «Давай, брат, пошли!»

Позади них лицо Чэнь Вэй потемнело еще больше.

Когда Се Жуань и Хэ Чэнь прибыли в ресторан, все остальные уже были там. Несколько старшеклассников, которым было скучно, достали свои телефоны, чтобы поиграть в игры, а комната была заполнена звуковыми эффектами игр, из-за чего у Се Жуаня возникло ощущение, будто он зашел в интернет-кафе.

«О, ты здесь», — сказал Сунь Хаосян, отложив телефон и подтолкнув вперед маленького ребенка. «Это мой младший брат, Сунь Хаомяо. Брат Бо подумал, что твоему брату может быть скучно, поэтому он попросил меня взять его с собой».

«Хаомяо, поздоровайся с братом Се».

Сунь Хаомяо, пухлый маленький парень, похожий на своего брата, крикнул: «Привет, брат Се!»

и побежал играть с Хэ Чэнем.

Понаблюдав немного за их игрой и увидев, что они хорошо ладят, Се Жуань перестал беспокоиться и позволил им развлекаться в комнате.

Он подошел к месту, которое Бо Цзинь оставил для него. «Вы сделали заказ?»

«Да», — Бо Цзинь проверил время, предположив, что до прибытия еды еще пройдет некоторое время. «Не волнуйся, я не заказывал ничего острого».

В конце концов, с ними было двое детей. Если они заболеют, будет сложно это объяснить.

Се Жуань кивнул, но прежде чем он успел что-то сказать, раздался насмешливый голос Хэ Минцзе: «О чем вы двое шепчетесь? Говорите громче, дайте нам тоже послушать».

Сун Синхэ присоединился к нему, постукивая палочками по миске. «Да, дайте нам тоже поучаствовать!»

С того дня, как они встретились, эти двое были партнерами по озорству и по-прежнему были близки.

Рефлекторно Се Жуань взглянул на Хэ Чэня и Сунь Хаомяо, которые сидели в углу, сдвинув головы и говоря неизвестно о чем. Он вздохнул с облегчением, увидев, что они не обращают на него внимания.

Он поднял бровь, глядя на своих друзей, посмеиваясь: «Проявите немного такта, ладно? Не все предназначено для ваших ушей».

Он не возражал против любых насмешек, за исключением насмешек со стороны Бо Цзиня.

Насмешки в комнате стали еще громче.

«Ого, посмотри на эту уверенность, Сяо Се! Ты совсем другой человек после нескольких дней разлуки!»

«Истинные вибрации любви, прямо здесь».

Сунь Хаосян, Хэ Минцзе и Пан Юй были все заинтересованы в том, как Бо Цзинь сумел завоевать Се Жуаня. Еще в прошлом семестре Се Жуань не проявлял никаких признаков интереса, и все же после одного перерыва все изменилось. Они расспрашивали его, настаивая, чтобы он рассказал подробности.

Бо Цзинь, жаждущий продемонстрировать свою любовь, был более чем готов устроить представление.

Тем временем Сун Синхэ схватил Се Жуаня за руку. «Молодец, братан. Ты даже победил бога учёбы — легенда!»

Он показал ему большой палец, толкнул его в плечо и прошептал: «Ну, как далеко вы двое зашли? Вы уже целовались? Как у академического бога с поцелуями?»

Се Жуань посмотрел на него бесстрастным взглядом и невозмутимо спросил: «Тебе интересно?»

«Конечно!» Сун Синхэ украдкой взглянул на Бо Цзиня, его лицо было полно восхищения. «Я имею в виду, это же Бог Бо!»

Налив себе ячменного чая, Се Жуань ответил: «Тогда иди и спроси его сам».

Лицо Сун Синхэ потемнело. «Ты правда думаешь, что я осмелюсь?»

Се Жуань отпил глоток чая и улыбнулся: «Полагаю, ты не настолько любопытен».

Сун Синхэ: «...»

Сун Синхэ одарил его сдержанной улыбкой. «Ну, разве твои губы теперь не сильны? Должно быть, ты много практиковался с Богом Бо».

Кхе-кхе. Се Жуань подавился чаем и закашлялся.

На самом деле... в каком-то смысле Сун Синхэ был прав. Они много практиковались в последнее время ...

«Ты...»

«Мой брат осмеливается играть на своем телефоне во время урока!»

Голос Сунь Хаомяо прервал его, и Се Жуаня, обернувшись, увидел двух детей в классическом противостоянии.

Се Жуань: «???»

Он и Сун Синхэ обменялись растерянными взглядами, недоумевая, что только что произошло.

«Все в порядке», — Бо Цзинь, испытывающий жажду после своего восторженного рассказа, лениво потянулся к стакану Се Жуаня и отпил. «Они не будут устраивать драку, дети такие. С ними все будет в порядке через минуту».

«О». Не имея большого опыта в обращении с детьми, Се Жуань поверил ему на слово и расслабился.

Однако он расслабился слишком рано.

Будучи преданным «братом-фанатом», Хэ Чэнь не мог позволить ни одному брату затмить своего собственного и сразу же начал давать отпор.

«Мой брат может сражаться с тремя людьми одновременно!»

Сунь Хаомяо не собирался отступать и ломал голову над героическими подвигами брата. «Ну, мой брат посмел украсть спиртное моего отца!»

Сунь Хаосян даже не разозлился из-за того, что его разоблачили, и просто усмехнулся, отпивая колу. «У моего отца в коллекции так много бутылок, что он не замечает, если я беру одну или две».

Хэ Чэнь не собирался отставать. «Мой брат умеет прыгать с тарзанки!»

Сунь Хаомяо пошел еще дальше. «Мой брат умеет ловить змей!»

Хэ Чэнь поджал губы, понимая, что у брата Сунь Хаомяо есть некоторые навыки. Обычные подвиги не сработают.

Пока родителей не было рядом, умный маленький мозг Хэ Чэня заработал, и он выпалил:

«Мой брат осмеливается поцеловать брата Бо!»

Телефон Сун Синхэ с грохотом упал на пол.

Очки Пан Юя съехали на лоб.

Хэ Минцзе ударился головой о стол.

Хуже всего, когда в комнате внезапно наступает тишина.

Или когда ребенок говорит что-то неожиданное.

В неловкой тишине Сунь Хаомяо сжал кулаки и закричал во все легкие: «Мой брат тоже осмеливается!»

Сунь Хаосян чуть не подавился, выплеснув изо рта колу.

Под убийственным взглядом Бо Цзиня он дрожащими руками притянул к себе своего проблемного брата и с раздражением закричал: «Я не смею!»

—

<http://bllate.org/book/14492/1282659>